

УДК 811.113.2'342.2'42

ЖЕНСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ РЕЧЬ В ИСПАНОЯЗЫЧНОМ И УКРАИНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ (контрастивный аспект)

Чернякова В. А.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

В статье рассматриваются лингвальные и просодические особенности женской публичной речи в испаноязычном и украинском политическом дискурсе. Исследование проведено на материале устных выступлений испаноязычных и украиноязычных женщин-политиков.

Ключевые слова: гендер, политический дискурс, женская публичная речь, лингвальный, просодический

Чернякова В.О. Жіночі публічні мовлення в іспаномовному та україномовному політичному дискурсах (контрастивний аспект). Статтю присвячено дослідженню лінгвальних та просодичних особливостей жіночого публічного мовлення в іспаномовному та україномовному політичному дискурсах. Дослідження проведено на матеріалі усних промов іспаномовних і українських жінок-політиків.

Ключові слова: гендер, політичний дискурс, жіночі мовлення, лінгвальний, просодичний.

Chernyakova V. A. Female public speech in Hispanic and Ukrainian political discourse (a contrastive perspective). The article addresses lingual and prosodic features of female speech in Hispanic and Ukrainian political discourse. The study was conducted on public speeches delivered by Hispanic and Ukrainian female politicians.

Keywords: gender, political discourse, female public speech, lingual, prosodic.

Общая постановка проблемы. Дифференциация языка на мужскую и женскую речь наблюдается во многих языках мира в разной степени, завися, главным образом, от конкретных общественных и культурных традиций общества, в котором используется тот или иной язык [2; 7; 12; 13; 14; 24; 25].

Так, в японском языке в женской речи в области фонетики отмечаются такие явления, как ассимиляция, редукция и удлинение звуков, хотя данные явления характерны для определенных диалектов, а не для японского языка в целом. Женская речь отличается восходящей интонацией и частым повышением тона в конце предложения, при этом мелодия мужской речи более нейтральна [10]. Е. А. Жигайкова, исследуя особенности английской женской речи, приходит к выводу о том, что женские монологи в форме рассуждений или рассказов являются непременной частью английской женской беседы [6]. Особенности женского варианта речи ярко проявляются в современных французских женских изданиях, язык которых отличается повышенной степенью эмотивности за счет использования более широкого диапазона интенсификаторов, метафор, более длинных и развернутых конструкций; в языке женских журналов ярче выражено стремление к поддержанию языкового престижа, что проявляется в более частом использовании модных языковых форм, представленных «модизмами», англо-американизмами, усеченными единицами [5].

В монографии известной британской исследовательницы взаимосвязей гендера и языка Дженнифер Коатс «Женщины, мужчины и повседневное общение» (*Women, Men and Everyday Talk*, 2013) основным лейтмотивом, проходящим через всю книгу, является то, что половая

© Чернякова В. А. Женская публичная речь в испаноязычном и украинском политическом дискурсах (контрастивный аспект)

принадлежность коммуникантов играет важную роль в создании лингвистического ландшафта повседневной жизни. В книге рассматриваются три основные темы: (1) язык в группах, состоящих только из женщин, (2) язык в группах, состоящих только из мужчин, (3) гендерно детерминированная речь в других контекстах. Исследуются также такие проблемы, как язык, половая принадлежность и карьера, половая принадлежность говорящего и юмор в повседневном общении, схемы поочередного общения (англ. *Turn-Taking Patterns*) в разговоре глухонемых и др. [19].

Цель данной статьи заключается в контрастивном исследовании лингвальных и просодических особенностей современного женского политического дискурса Испании, стран Латинской Америки и Украины. Языковым **материалом** являются устные выступления испаноязычных женщин-политиков Евы Перон, Кристины де Киршнер, Анны Ботельи, Росы Диез Гонсалес, Терезы Форкадес, Эстер Вивас, Хосефины Васкес Мото, а также украинских женщин-политиков Анны Герман, Ирины Фарион, Наталии Королевской и Юлии Тимошенко. В **задачи** настоящей статьи входит обзор теоретических подходов к изучению гендерной специфики женской речи, анализ лингвальных и просодических особенностей испанской и украинской женской политической речи в контрастивной перспективе. Инструментальная обработка речевых отрезков выполнена в программном пакете PRAAT 5.4. 22. (Paul Boersma, David Weenink Phonetic Sciences, University of Amsterdam).

Актуальность исследования обусловлена тем, что одной из наиболее позитивных тенденций современного общества является повышение роли женщин в общественно-политической жизни как в общем «испанском мире» (англ. Spanish world: Испания и страны Латинской Америки), так и в Украине. Испанки постепенно стали занимать важные должности по всей стране. Наряду с Австрией, Германией, Нидерландами, Финляндией, Данией и Швецией в Испании наибольшее число женщин находится в нижней палате парламента [22, 434]. На крупной политической арене известны такие испаноязычные женщины-президенты Мария Эстела Мартинес де Перон, Кристина Фернандес де Киршнер (Аргентина), Мишель Бачелет (Чили), Виолета Барриос де Чаморро (Никарагуа), «духовный лидер нации» Ева Перон (Аргентина), кандидат в президенты от Партии национального действия Хосефина Васкес Мота (Мексика), действующий мэр Мадрида Анна Ботелья (Испания) и др. На современной украинской политической сцене важные роли играют такие женщины-политики, как Юлия Тимошенко, Инна Богословская, Ольга Богомолец, Наталья Королевская, Татьяна Черновол, Леся Оробец и др.

Анализ последних исследований и публикаций. Особой разновидностью дискурса является *политический дискурс*, который имеет своей целью завоевание и удержание политической власти. В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление [1; 3; 11; 15; 21; 22]. В. З. Демьянков считает, что политический дискурс является сложным объектом исследования, поскольку находится на пересечении разных дисциплин – политологии, социальной психологии, лингвистики и связан с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях [3, 36].

Основной особенностью современного политического дискурса служит то обстоятельство, что его равноправными участниками являются как мужчины, так и женщины [18; 19]. При этом существует факт наличия в данной области различий гендерного характера, что дает основание выделить *женский политический дискурс* [8; 16; 17; 23]. Женский политический дискурс характеризуется употреблением лексики с семантикой восприятия действительности на уровне чувств и ощущений, что подтверждает распространенный стереотип об их склонности прямо говорить о своих чувствах, не стесняться их [9, 92]. Также женщины-политики чаще употребляют эмоционально-оценочную лексику, междометия, слова, выражающие сомнение, неуверенность, вероятность, неточность, широкий диапазон стилистически маркированной лексики – метафоры, эпитеты, лексические повторы, противопоставления. Их активное

употребление обусловлено коммуникативной интенцией женщин-политиков в экспрессивной форме сообщить читателю/слушателю о внутригосударственных и мировых событиях, более эмоционально охарактеризовать своих политических противников [4, 11].

Изложение основного материала. Отдельным элементом женского политического дискурса является *женская публичная речь*. Публичная речь произносится с целью информирования слушателей и оказания на них желаемого влияния. По своему характеру она представляет собой монологическую речь, то есть рассчитанную на пассивное восприятие, не предполагающую ответной реакции [11, 245]. Анализ эмоционального уровня немецкой мужской и женской языковой личности, исследованный С. К. Табуровой на материале пленарных дебатов Бундестага, показал, что у немецкой женщины-парламентария в когнитивной сфере доминирует представление о том, что право быть «на равных» в политической сфере у мужчин надо отвоевывать в жёсткой борьбе по установленным ими нормам и правилам; в мотивационной сфере доминирует мотив избегать открытой конфронтации, стремиться к акцентированию общности, не пытаться утвердить себя путём конфликта, искать решения, не нагнетая личную вражду. При этом в эмоциональной сфере доминирует склонность к положительным эмоциям, отрицательные эмоции релевантны лишь для самообороны и поддержки союзников, но не для нападения [15]. В свою очередь, анализ дискурса американских женщин-политиков, проведенный Н. Е. Ковтуновой, показал, что для него характерным является употребление сложных синтаксических конструкций, вежливых форм в обращении к собеседнику. Женской речи свойственно ассоциативное соскальзывание с темы разговора, а также дополнение констатации факта или какого-либо утверждения примерами из личной жизни [9, 2].

Книга известной испанской исследовательницы языка и антропологии П. Гарсии Мутон «Как говорят сами женщины» (*Cómo hablan las mujeres*, 2000) базируется на постулате о том, что мужчины и женщины, или женщины и мужчины, говорят на одном языке, и, делая это, используют одни и те же слова. Исследовательница не обращается к теме пола в языке, а пытается показать и объяснить речевые предпочтения женщины в различных дискурсах, например, (1) женщина в обществе и политике, (2) женщина и род, (3) речь женщины в сельской местности, (3) женщина в городе (и вне его) [20].

Отношения между текстом и гендером в Испании и Латинской Америке в широкой географической, социальной и культурной перспективе, охватывающей более 300 лет с 15-го по 18-ый века, исследуются в сборнике научно-публицистических эссе «Женщины, тексты и полномочия в сфере власти в раннем современном испанском мире» (*Women, texts and authority in the early modern Spanish world*, 2003). Авторы изучают различные регионы под властью испанской монархии, в том числе Андалусию, Арагон, Кастилию, Каталонию, Валенсию и Испанскую Америку, делая акцент на семейной и общественной жизни, а также полномочиях женщин в сферах власти. Анализ выполнен на различных текстах, таких как поэзия, судебные дела, учетные книги и др., которые иллюстрируют многогранный мир, в котором жили испаноязычные женщины указанного периода. Особый интерес для лингвистов представляет анализ письменного наследия женщин-предпринимательниц Барселоны 18 века [26], юридических документов, составленных женщинами из провинции Кузко в колониальном Перу [17], отражение женского гендера в текстах ранней Испании Габсбургов [16] и др.

Также в коллективной монографии «Политическая риторика, власть и женщины эпохи Возрождения: исследование практики власти» (*Political Rhetoric, Power, and Renaissance Women: An Inquiry into the Authority of Praxis*) исследуется на широком историческом и текстовом материале политическая риторика ряда облеченных властью женщин эпохи Возрождения – английских и французских женщин XVI и XVII веков (Елизавета I, Екатерина Медичи, Мария Стюарт и др.), анализируются женские стереотипы в текстах их официальной переписки, отклик мужской аудитории на эту риторику, драматические и художественные произведения

мужских и женских авторов, рассматривающих женщин в политическом контексте, а также то, какую оценку дают историки эпохи Тюдоров и современные ученые властным женщинам, изменившим своей публичной риторикой историю [21]. В свою очередь, в исследовании Й. Х. Маравалл «Женщины среди левых чилийцев во время Народного Союза и военной диктатуры (1970–1990)» анализируются элементы невербальной речи чилийских женщин, участвующих в активной политической борьбе и отражающих их состояние духа: жестикуляция, паузы, молчание и т.д. [23].

Выполненный в настоящей статье анализ языковых особенностей женской испаноязычной политической речи показал, что испаноязычным женщинам-политикам также свойственна большая концентрация эмоционально-оценочной лексики, например, *carino* (дорогой), *mis queridos* (мои любимые), *estoy encanta* (я очарована), *con toda mi alma* (со всей душой), *con el corazon* (всем сердцем, сердечно) (2). Так в публичных выступлениях Анны Ботельи и Росы Гонсалес присутствуют перформативы, обозначающие различные как положительные, например, *no tengo duda* (я не сомневаюсь), *creo* (я верю), *estoy convencida* (я уверена), *estoy contenta* (я довольна), так и отрицательные эмоциональные состояния, например, *dudo que* (я сомневаюсь, что), *me preocupo* (я беспокоюсь), *temo que* (я боюсь, что) (3).

Анализ также показал, что для испанских женщин-политиков характерным является употребление слов, выражающих сомнение, неуверенность, вероятность, например, *es posible* (возможно), *es probable* (вероятно), им присущи оттенки модальности долженствования, необходимости, передающиеся с помощью глаголов *necesitar* (нуждаться), *deber* (быть должным) и грамматической конструкции *tener que* (быть обязанным). Реплики испаноязычных женщин-политиков также богаты такими эпитетами, как *enorme responsabilidad* (великая ответственность), *el profundo amor* (глубочайшая любовь), *enorme emocion* (огромная эмоция) (3) и сравнениями. Так, Эва Перон сравнивает недоброжелателей Перона со змеями: «*es que lo seguirá contra la opresión de los traidores de adentro y de afuera, que en la oscuridad de la noche quieren dejar el veneno de sus víboras en el alma y en el cuerpo de Perón...*» (...и выступать против давления предателей изнутри и снаружи, которые в темноте ночи хотят оставить **свой змеиный яд** в душе и в теле Перона...) (11).

Важным для испаноязычных женщин в публичном дискурсе является описание своих чувств и эмоций, например: «*Yo tengo una sola cosa que vale, la tengo en mi corazón, me queta en el alma, me duele en mi carne y arde en mis nervios. Es el amor de este pueblo*» (У меня есть та единственная вещь, которая действительно имеет цену, **она у меня находится в сердце, обжигает мою душу, болит в моем теле и пылает в моих нервах**. Это любовь этого народа) (11); «*hay un amor que une todo, que se torna colectivo, y con ese amor a la Patria, el pueblo es invencible y la nación Argentina será libre, digna y soberana*» (**у нас есть любовь, которая нас всех объединяет, которая превращает нас в коллектив**, и с этой любовью к Родине народ становится непобедимым, а аргентинская нация становится свободной, достойной и суверенной) (12).

Также речь испаноязычных женщин-политиков богата на анафорические повторы, например, «*Es la Patria. Es la Patria* que ha dado cita al llamado de los companeros de la Confederacion General del Trabajo para decirle al Lider que detras de el hay un pueblo.» (**Это Родина! Это Родина**, которая собрала всех товарищей Всеобщей конфедерации, трудящихся для того, чтобы сказать лидеру, что за ним стоит Перон!) (11), «*Queridos PANistas, es tiempo de la unidad, es tiempo del trabajo, es tiempo de ponernos en pie...*» (Любимые Панисты, это время единства, это время работы, это время для того, чтобы мы поднялись...) (1) «*...la Patria son nuestros nietos, la Patria son nuestros padres, la Patria son nuestros abuelos...*» (Родина – это наши внуки, Родина – это наши родители, Родина – это наши бабушки и дедушки) (2). Все перечисленные языковые средства характеризуют речь испаноязычных женщин-политиков как обладающую высокой экспрессивностью, темпераментом, что отражается в наличии ярких тональных перепадов или

тональних модуляцій, що отражається в збільшенні діапазона частот від 250 до 4250 Гц к фінальної частини виступлення.

В свою чергу, аналіз політичних виступлень українських жінок-політиків показав, що вони, також як іспаноязычні жінки-політики, прямо говорять про свої почуття і відкрито дають волю своїм емоціям. Так, наприклад, Інна Богословська заплакала в одному з ефірів передачі Шустер-Лайф і заявила, що «я зараз буду говорити реально як мама і бабушка». Вивчаючи мовні особливості публічних виступлень українських жінок-політиків, було встановлено, що вона також може бути насичена тропами і риторическими фігурами. Так, в своїх публічних виступленнях, Анна Герман використовує епітети, наприклад: *болоче питання, неприваблива роль, прозорий судовий процес* (5), а також метафори наприклад: *воюють із пам'ятниками* (5), *поливають брудом, йшло глибоко з серця* (6). В свою чергу, публічні виступлення Ірини Фарион насичені риторическими питаннями, наприклад: *Як довго це триватиме? Як допомогти вам?* (7).

В свою чергу, серед стилістических особливостей жіночої української політичної мови зафіксовано використання однорідних членів речення, наприклад: *які живуть у нашому колонізованому, окупованому, спроституйованому і звироднілому інформаційному просторі* (8). Українські жінки-політики часто використовують заїмствования в своїх публічних виступленнях: *думав по-російськи і робив spell так* (5), *як воно звучало російською* (5); *думала про те, що ми, радники і спічрайтери; на бекграунді фото ви побачити* (6), що пов'язано з прагматическою метою показати свою освіченість, знання іноземних мов. Також для українських жінок-політиків є характерним цитування великих письменників, ораторів і інших історических авторитетів. Ірина Фарион, наприклад, в своїх вогняних мовчаннях, цитує Т. Шевченка, І. Франка, Сократа. Так, в час візиту в одну з шкіл Львова по випадку святкування Шевченковеских днів Ірина Фарион заявила, що саме в школах виховується нація, уважаюча свою свободу, національність, мову. Для підкреслення своїх слів вона звергалася до слів із заповіту великого Кобзаря, наприклад: *«і вражою злою кров'ю волю окропите»* (10).

Аналізуючи просодическі особливості жіночої політичної мови, було виявлено, що мовчання іспаноязычних жінок-політиків відрізняється, правильною прононцією, інтенсивністю і повнотою звучання. Так, наприклад, виступлення Анни Ботельї відзначаються мелодичністю, помірним темпом проношення, виразністю, «полетністю» звучання, які приваляють слухача емоціонально і можуть сприяти некрітическому сприйняттю її змісту (3). При цьому, для жіночої української політичної мови також характерна правильність проношення і висока емоціональність. Так, мовчання українського депутата Ірини Фарион відрізняється прагненням говорити чітко, правильно артикулюючи звуки, підтримуючи високий стиль проношення. Для надання своїй мовчання естественності, а також для акцентування уваги на особливо важних місцях, політик звергається до пауз хезитації. Також, важно відзначити, що тембральні характеристики мовчання Ірини Фарион характеризуються хрипкістю, низьким частотним діапазоном, що обумовлено її емоціонально-патріотическим настроєм. В свою чергу, мовчання Юлії Тимошенко відрізняється високою звонкістю, повнотою звучання і преувеличенною монотонністю, що нагадує жіночу жалобність, плач, «крик чайки» [11, 276]. При цьому, зберігаючи високий частотний діапазон в початковій частині виступлення (480-500 Гц), Ю. Тимошенко посилює тональну динаміку в центральній його частині, що виражається в збільшенні діапазона частот від 420 до 520 Гц, а зате в зниженні тонального рівня в фінальній частині своєї мовчання (415-460 Гц) [там же, 291].

Висновки і перспективи дальнєших досліджень. Все вищеизложеноє дозволяє зробити висновок про те, що існує ряд загальних мовних і просодических особливостей в жіночій політическій мовчання представниць Іспанії, Латинської Америки і України. Ис-

паноязычному и украинскому женскому политическому дискурсу свойственна эмоциональность, употребление эпитетов, употребление слов, выражающих сомнение, а также сложных синтаксических конструкций, которые отражают повышенную женскую эмоциональность, характерную для представительниц обеих неблизкородственных лингвокультур. Проведенный анализ имеет практическую ценность и **перспективу** для дальнейшего анализа тональных, темпоральных и динамических параметров женской испаноязычной и украиноязычной политической речи в контрастивном аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом / А. Н. Баранов // Человек. – 1997. – № 6. – С. 108–118.
2. Григораш В. С. Територіальні гендерні особливості інтонаційного оформлення мовлення носіїв йоркширського діалекту (на матеріалі радіоінтерв'ю) / В. С. Григораш // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов». – Харків : Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, 2012. – № 69 (1002). – С. 124–127.
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политической филологии / В.З.Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. – М. : ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – С. 32–43
4. Дудецкая А. Н. Гендерная специфика коммуникативного поведения немецких политических деятелей (на материале речевого жанра «интервью») : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Алена Николаевна Дудецкая ; ГОУ ВПО «Волгоградский государственный педагогический университет». – Волгоград, 2009. – 156 с.
5. Есина Е. В. Семантико-прагматический аспект языка французских СМИ (на материале женских журналов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Елена Владимировна Есина. – Белгород, 2006. – 173 с.
6. Жигайкова Е. А. Английская женская речь : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Екатерина Александровна Жигайкова. – Москва, 2004. – 145 с.
7. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 90–135.
8. Кісь О. Жіночі студії в Україні. Жінка в історії та сьогодні / Кісь Оксана; за ред. Л. Смоляр // Україна модерна. – Львів, 2000. – С. 503–511.
9. Ковтунова Н. Е. Стилистические особенности женского политического дискурса. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.rae.ru/forum2010/17/79>.
10. Крнета Н. Мужская и женская речь в современном японском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Наталия Крнета. – Москва, 2003. – 158 с.
11. Петлюченко Н. В. Харизматика : мовна особистість і дискурс : монографія. – Одеса : Астропринт, 2009. – 464 с.
12. Побережна О. Ю. Гендерна своєрідність мовленнєвої діяльності російської мовної особистості: автореф дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / О. Ю. Побережна. – Дніпропетровськ, 2010. – 19 с.
13. Потапов В. В. Сопоставительный подход в фонетической гендерологии (русско-немецкие параллели) / В. В. Потапов // Язык и речь: проблемы и решения / [под ред. Г. Е. Кедровой, В. В. Потапова]: Сб. науч. трудов к юбилею проф. Л. В. Златоустовой. – М., 2004. – С. 205–229.
14. Потапов В. В. Язык женщин и мужчин: фонетическая дифференциация / В. В. Потапов // Серия литературы и языка. – Т. 56. – № 3. – М. : Известия АН, 1997. – С. 52–62.
15. Табурова С. К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения: (на материале пленарных дебатов Бундестага) : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 / С. К. Табурова. – М., 1999. – 214 с.
16. Bethany A. Representing madness: text, gender and authority in early Habsburg Spain / Bethany Aram // Women, texts and authority in the early modern Spanish world [Ed. Marta V. Vicente]. – Aldershot : Ashgate, 2003. – P. 90–99.
17. Burns K. Forms of authority: women's legal representations in mid-colonial Cuzco / Kathryn Burns // Women, texts and authority in the early modern Spanish world [Ed. Marta V. Vicente]. – Aldershot : Ashgate, 2003. – P. 176–181.
18. Coats J. Women in their speech communities : new perspectives on language and sex / Jennifer Coats. – London: Longman, 1989. – 191 p.
19. Coats J. Women, men and everyday talk / Jennifer Coats. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2013. – 319 p.
20. García Mouton P. Cómo hablan las mujeres / Pilar García Mouton. – Madrid : Arco Libros, 2000. – 94 p.
21. Levin C. Political rhetoric, power and Renaissance women / Carole Levin, Patricia Ann Sullivan. – Albany, State Univ. of New York Pr., 1995. – 293 p.
22. Magone J. M. Contemporary Spanish politics / José M. Magone. – London : Routledge, 2004. – 277 p.
23. Maravall Y. J. Las mujeres en la izquierda chilena durante la unidad popular y la dictadura militar (1970-1990) / Jesús Maravall Yáñez. – Madrid : Univ. Autónoma de Madrid, 2015. – 330 p.

24. Nichols P. Women in Their Speech Communities / P. Nichols // Women and Language in Literature and Society / S. McConnell-Ginet, R. Borker, N. Furman (eds.). – New York : Praeger. – 1980. – P. 93–220.

25. Plotnik V. Eva Peron y el neoliberalismo: duelo y nostalgia por el Estado Benefactor // "Evita vive" estudios literarios y culturales sobre Eva Perón / Viviana Plotnik. – Berlin, Ed. Tranvía, Verl. Frey, 2013. – P. 33–46.

26. Vicente M. V. Textual uncertainties: the written legacy of women entrepreneurs in eighteenth-century Barcelona / Marta V. Vicente // Women, texts and authority in the early modern Spanish world [Ed. Marta V. Vicente]. – Aldershot : Ashgate, 2003. – P. 192–202.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

(1) Discurso de Rosa Diez. Toma de protesta 08/02/2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://esradio.libertaddigital.com/fonoteca/2014-02-08/luis-del-pino-entrevista-a-rosa-diez-69681.html>;

(2) Discurso íntegro de Rosa Diez 25/02/2014 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.libertaddigital.com/espana/politica/2014-02-25/rosa-diez-reprocha-a-rajoy-que-no-haya-recordado-a-las-victimas-del-terrorismo-1276511681/> /;

(3) Discurso de Anna Botella de 18/05/2012 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.youtube.com/watch?v=2JZ_8It-imw;

(4) Discurso de Anna Botella [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.elplural.com/2012/06/08/ana-botella-muestra-su-preparacion-para-alcaldesa-nuestro-ideario-es-grecia-roma-cristianismo-europa/>;

(5) Речь Анны Герман за 26/02/2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://glavred.info/politika/ganna-german-timoshenko-potriben-spravedliviy-i-publichniy-sud-244183.html>;

(6) Речь Анны Герман за 01/10/2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sled.net.ua/node/7042>;

(7) Речь Ирины Фарион за 20/12/2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=4ItUF2oabRI>;

(8) Речь Ирины Фарион за 22/11/2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://sled.net.ua/node/7042http://lenta-ua.net/novosti/politika/37730-zhurnalisty-potrebovali-ot-svobody-provesti-vospitatelnuyu-besedu-s-irinoy-farion-video.html>;

(9) Речь Ирины Фарион [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=4oqcraQmDg0>;

(10) Речь Ирины Фарион [Electronic resource]. – Mode of access: <http://tsn.ua/ukrayina/farion-zaklikala-ditey-vrazhoiu-zloyu-krov-yu-volyu-okropiti.html>;

(11) Peron E. Mi Mensaje : El Último Testimonio De Evita [Colección Documento`] / Eva Peron. – Madrid : Barbaroja, 1997. – 99 p.;

(12) Речь Кристины Фернандес де Киршнер № 2 13 de DIC. 31º Aniversario de la Democracia. Cadena Nacional. Cristina Fernández de Kirchner.